

Лена Тулинова

СВИДЕТЕЛЕЙ
ВОСКРЕШАЮТ ПО ПЯТНИЦАМ

Лена Тулинова

Свидетелей воскрешают по пятницам

<https://litres.ru/74695489>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зима накрыла город белым покрывалом, но это не значит, что все преступники впали в спячку. Вовсе нет! Журналистка Тьери Мэпл попадает в круговорот событий, когда человек, который должен был дать ей интервью, оказывается убитым.

Следствие по этому делу ведут обаятельный детектив и хмурый некромант-эксперт, которого нельзя назвать душкой.

Тьери вскоре начинает понимать, что от неё уже не зависит, куда завтра будет вписано её имя, под новостью на первой полосе или в конце, в колонке некрологов... Тут уж поневоле задумаешься, кто больше нужен: следователь или некромант.

Содержание

ГЛАВА 1. Вторая древнейшая	4
ГЛАВА 2. Интервью с козлом	11
ГЛАВА 3. Бесплатный сеанс некромантии	21
ГЛАВА 4. Не виноватая я!	30
ГЛАВА 5. Разговоры начистоту	40
ГЛАВА 6. Интересная жизнь	49
ГЛАВА 7. Утро Рейлана	62
ГЛАВА 8. Клетчатое фото и клубничное желе	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Лена Тулинова

Свидетелей воскрешают по пятницам

ГЛАВА 1. Вторая древнейшая

Говорят, что журналистика – это вторая древнейшая профессия. Тъери не была занудой, но с этим высказыванием бы поспорила. Есть куда более древние, и речь даже не о продажной любви. Вот, к примеру, наемные убийцы появились куда раньше журналистов. Иначе акулы пера расплодились бы куда как раньше и активнее неприличных женщин. Их было бы некому резать.

– Рэнс Вальер? Добрый день! Позвольте представиться, меня зовут Тъери Мэпл, я корреспондентка «Вечернего звона», – произнесла девушка скороговоркой и вместо приветствия услышала:

– Ааа! Как же вы достали! Откуда только вы берёте номер моего криса?

И, конечно, смахнул изображение со своего кристалла связи. В ответ крис Тъери тут же погас.

– Я его прибую, – сказала журналистка сердито, глядя на пустые тёмные грани кристалла.

– Такого-то красавчика? – хмыкнула Дороти, коллега, из-за соседнего стола.

– Козла такого, Дотти, козла! Будем называть вещи своими именами, – ответила Тьерри. – Интервью с ним стоит у меня в приоритетах, а я со вчерашнего дня никак не могу его поймать, чтобы назначить дату и место.

– Ну-ну, – сказала Дотти. – Ещё пара дней, и шеф тебя сам прийдёт, если у тебя не будет хотя бы предварительной договорённости с этим... Козликом.

Дороти Ардей явно завидовала коллеге. Она сама хотела встретиться с Уорреном Вальером. Тьерри вчера вот только слышала, как она с кем-то по артефакту связи говорила! И прозвучало «было бы куда как проще, если бы на интервью с Вальером поехала я». Из крика её кто-то поутишал, но Дотти, кажется, до сих пор за это переживала.

– Мне нужно это интервью, – сказала Тьерри раздражённо. – Настолько нужно, что клянусь шляпой шефа, я готова его выдумать.

– Нельзя высасывать из пальца то, что можно высосать из другого места, – сказал корреспондент Фальк Эсперо, который сидел через два стола по левую руку от Тьерри.

– Фууу, – сказала Дотти. – Как не стыдно?

– Я журналист, мне стыд неведом, – хихикнул Эсперо и показал Дотти язык.

Девушка кинула в него скомканным листком, и Фальк его поймал. Пока эти двое кидались бумажками, Тьерри вышла

из редакции – снаружи было прохладно. Середина первого месяца зимы, довольно тёплой, первые заморозки едва коснулись вмиг поседевших древесных крон в парках и на аллеях города. И воздух был вкусно пахнущий, прозрачный, наполненный грустью по покинувшей город роскошной рыжей осени. Но некогда было грустить.

Уоррен Вальер, артист, не далее как вчера получивший самую престижную премию на международном театральном фестивале, должен был дать интервью Тьери! И во что бы то ни стало. Девушка снова воспользовалась артефактом связи, на этот раз не показывая своего лица – кристаллы передавали сейчас только облетевшую крону клёна, низко опустившего ветви над скамейкой. На одной ветке сиротливо болтался давно засохший, но так и не сдавшийся листок. Вот и Тьери пока не думала сдаваться.

– Кто это? – отрывисто спросил Вальер.

– Рэнс желает получить незабываемые впечатления? – вкрадчиво спросила Тьери своим самым обольстительным голосом.

– Опять журналисты? – воскликнул актёр, которого было не провести такими фокусами. – Прошлая была хотя бы хорошенькая. А ты, видно, такая страшная, что и лица не покажешь?

– О нет, рэнс Вальер, вы ошибаетесь, – сказала Тьери, довольная своей провокацией. – Речь идёт не о красоте, а о вечности. Желаете попасть в вечность? Интервью с вами займёт

передовицу газеты, а потом останется в памяти её читателей. А если мы с вами возьмём ежегодную премию «Алмазное перо», то считайте – прославимся на весь мир.

– Не прячься, как тебя там... Терри из «Вечернего бреда»? – устало сказал Вальер. – Я узнал голос, у меня превосходная музыкальная память, и эти нотки как у треснувшего колокольчика я не забуду уже никогда. К сожалению.

– Чего не скажешь о памяти на имена, – вполголоса заметила корреспондентка, а потом сказала уже отчетливее. – Тьерри Мэпл, таблоид «Вечерний звон». Вы согласны на интервью?

– Завтра, кофейня «Глясе», в полдень, – распорядился актёр. – И только попробуй опоздать, Терри.

– Тьерри.

– Ты переоцениваешь себя. И недооцениваешь моё снисхождение к тебе. Если мне будет угодно называть тебя «Сявка», ты будешь «Сявкой», понятно? – процедил Вальер.

А Тьерри ведь от радости позабыла о его дурной репутации!

Интересно, почему он вообще согласился? Уж хорошенность-то вряд ли была причиной. Конечно, Тьерри Мэпл видела себя в зеркало каждый день и могла поручиться за то, что она – симпатичная молодая рэнса. Во всяком случае, лицо у неё было чистенькое, свеженькое, правда, веснушки то и дело норовили выскочить на носу и скулах. И волосы с трудом укладывались в приличную причёску – они были тём-

ные, упруго-волнистые, непослушные. Фигурой тоже Богиня не обделила, хотя одарила и не так щедро, как ту же Дотти.

Но ведь белокурого актёра окружали прекраснейшие женщины. Раскованные красавицы-актрисы, длинноногие танцовщицы, пёстрая толпа поклонниц... Нет, дело было не во внешности.

Тьерри пощёлкала розовым ноготком по кристаллу связи и пришла к выводу, что Вальер просто решил поглумиться над незадачливой журналисткой. Не даст интервью, а скажет что-нибудь унижительное и в то же время такое, что не вывалишь в газету как сенсацию. Хотя его и газетами не напугаешь. О плохом характере и скандальных высказываниях актёра что газеты, что журналы писали уже достаточно! Кажется, Вальеру даже нравилось, когда выходили статьи и заметки о том, как глупо он разыграл кого-нибудь из журналистской братии. Оскорбление фотографа, унижение корреспондента – всё это уже было. Не говоря уж о том, что Вальер отпускал шуточки ниже пояса и фривольные замечания по поводу внешности журналисток на интервью в еженедельнике «Знаменитые, богатые и красивые».

Так что да, скорее всего, задумал пакость.

Тьерри мрачно улыбнулась сама себе, натянула теплые перчатки и пошла искать фотографа для завтрашней встречи.

И вскоре возле редакции поймала одного подходящего. Не кого-нибудь, а самого Скарпена. Сын позапрошлого мэра, он прибил к газете в дни уже угасающей славы своего

престарелого отца. Сейчас Эмони Скарпену было за сорок. Он был не слишком опрятен, неуклюж и фотографировал просто ужасно, но считал себя непризнанным гением камеры. Лица на его снимках выходили страшными. Уж если была на лице бородавка – камера обязательно делала её максимально уродливой. Если торчал возле носа зреющий прыщ – можно быть уверенным, что на фото этот прыщ будет главным героем, затмевая всё остальное лицо. Камера выхватывала пятна, морщинки, а на общих фотоснимках люди чаще всего не походили сами на себя, а не то оказывались с закрытыми глазами.

И девушка перехватила такого фотографа совершенно неслучайно! Если Вальеру угодно пошутить с Тьери и «Вечерним звоном», что ж, посмотрим, кто там в итоге посмеется последним.

– Завтра у меня интервью с Вальером, – похвалилась Тьери с порога редакции, когда Скарпен был найден и предупреждён об интервью.

В редакционном зале было не особенно многолюдно, но те, кто услышал, впечатлились.

– Ого, – сказал Фальк, – что ты ему пообещала, услугу за услугу? Что-то сладкое, да? Я бы тоже не отказался от твоих услуг, мышка.

– Тоже мне котик, – огрызнулась Тьери. – Будешь гадости говорить, скажу шефу, пусть даст тебе репортаж о бездомных доделывать.

Это было жестоко: упомянутый репортаж уже два раза менял журналистов, потому что одного побили и ограбили, а второй подхватил какую-то заразу. Оба оказались слабаками и материал не сдали. А он был заказной от городского совета.

– Ладно бы просто бездомные, а вот что мертвяки неупокоенные там бродят – это страшно, – пожаловался Фальк.

– Вот именно, – припечатала Тьерри. – Не стоит забывать, как там страшно, в этих подворотнях и закоулках.

– Смотри, как бы тебя саму за враньё не отправили в эти подворотни, – завистливо сказала Дотти.

– За какое враньё? – моментально вспыхнула Тьерри.

– За вот это самое! – нагло ответила Дотти.

– Ты про Вальера? У меня правда с ним завтра интервью.

– Где? – фыркнула Дотти. – В твоём воображении?

– Нет, в «Глясе», – от обиды Тьерри даже позабыла, что такие вещи лучше не разглашать.

Случалось, что журналисты перехватывали друг у друга самые интересные или «хлебные» темы, шансы, публикации и даже должности. Тут надо держать ухо востро. А Тьерри вот проболталась. Вовремя прикусила язычок и не сказала, во сколько. И на том спасибо этому болтливому придатку.

ГЛАВА 2. Интервью с козлом

Утро не задалось – весь день будет насмарку. И чем хуже это «не задалось», тем больше наловишь неудач!

Для начала в семь часов не прозвонил будильник, потому что Тъери забыла его завести. Определить точное время оказалось затруднительно: за окном было ещё сумеречно. Часы-кулон, которые Тъери носила на цепочке, тоже остановились.

Торопясь и волнуясь, девушка поставила на плиту кофейник и заглянула к соседке, чтобы узнать время поточнее. Спугнула там какого-то хмурого полуодетого мужика, в панике с руганью унёсшегося вниз по лестнице. Хозяйка съёмного жилья перехватила парня у выхода, и там завязался скандал. Соседка вместо ответа на вопрос «Люси, который час?» рассказала Тъери, что она думает о всюду сующих нос журналогах.

Если б не другая соседка, милостиво сообщившая время через дверь, Тъери бы так и осталась в неведении. К счастью, час был ещё достаточно ранний, без пяти восемь, и насмерть она ещё не опаздывала, но вот череда так себе событий пока и не думала прерываться.

Из-за беготни по соседям кофе сбежал, запахло горелым, а вместо завтрака Тъери пришлось мыть плиту. Ну и ладно: всё равно сахар и сливки закончились, а еды в доме ника-

кой не нашлось. Журналистке вечно было некогда заниматься бытом, вот и получилось, что она осталась голодной.

Шипя от раздражения, Тьерри принялась одеваться. Последние тёплые чулки пустили стрелку, пришлось в спешке их зашивать. Поскорее надела плотную шерстяную серую юбку, которую с вечера даже отчистила по подолу, выбрала немаркую голубую блузку с серыми манжетами и планкой, узкий галстучек с кокетливой булавкой. Наскоро заколола непослушные локоны шпильками и надела стёганный капор с пуховой отделкой. В подкладке удобного пальто с пелеринкой обнаружилась огромная дыра по шву, но тут уж девушка сдалась, не стала снова хвататься за иголку.

Вышло в общем-то неплохо, но, крутясь перед зеркалом, Тьерри зацепилась ногой за выдвинутый ящик обувного комода и здорово ушибла лодыжку. Даже ботинок после этого зашнуровывать было больно. Намотав на шею шарф, девушка поспешила на службу.

По пути она перехватила в ларьке кофе, такой дрянной, что началась изжога. Попыталась как-то исправить это, заев напиток молочным муссом из той же лавочки, где брала кофе. Но то ли молоко кислило, то ли ещё что-то было не так, а во рту поселился противный привкус.

В редакции Тьерри Мэпл получила резкий выговор от шефа за опоздание. К тому же коварная Дотти успела занять фотографа Скарпена и уехать с ним в неизвестном направлении. И вообще свободных фотографов не оказалось! А ка-

кой таблоид без картинок и фотоснимков?!

Рэнса Мэпл была вне себя от ярости, но и не думала ни сдаваться, ни унывать. Даже лучше, если она будет одна! У неё была старенькая камера в ящике стола. Тьерри взглянула на часы и убедилась, что есть часок на подзарядку камеры. Тьерри заменила в аппарате магический кристалл и села, наконец, на стул, чтобы выдохнуть. Выдыхая, поняла, что высокий ворот блузки и тёплый шарф её душат. Сняла шарф и растянула пару пуговиц. Стало легче! Чтобы отвлечься, Тьерри взяла блокнот и карандашом набросала там уже третий вариант плана интервью – вчера сделала два, но всегда лучше иметь запасной.

Но и тут судьба-проруха не успокоилась. Уже через пару минут Тьерри поняла, что сидеть ей как-то не очень уютно. Сунула руку под юбку и поняла, что кто-то разлил на стуле нечто противное и липкое. Да это же растаявшее клубничное желе! Вот гадость... Пришлось бежать в туалет, закрывать пятно. Желе смылось, но юбка потемнела от воды.

Можно было бы попросить кого-нибудь из коллег помочь. У Маулины была запасная юбка, хозяйственная и разумная администратор Элиссен владела бытовой магией и могла высушить, починить и выгладить что угодно. Но Тьерри решила, что лучше затаиться и не двигаться. Мало ли какая ещё неудача её подстережёт.

В общем, судя по тому, как началось это утро, Тьерри лучше было бы остаться дома. Наверно, большую пакость при-

думал этот Вальер!

Без четверти полдень Тьері собралась идти и искала шарф на столе. Его не было. Может быть, она сунула его в ящик или оставила в уборной? Но искать было некогда! Девушка поспешно застегнула воротничок, накинула пальто и шляпу и пулей выскочила из здания редакции и поспешила к кофейне «Глясе». Не стала брать наёмный экипаж, поскольку улицы Центра в дневное время часто были слишком переполнены. Так и было: на перекрёстке Яркой улицы с проспектом Благоденствия, что вёл напрямик к Торговой площади, движение встало. Даже по тротуарам пройти можно было с трудом.

Всё дело было в столкновении большого грузового фургона с многоместным кэбом. Кажется, пара лошадей даже поранилась. Люди из перевернувшегося кэба не пострадали, но возмущались, собирая свои пожитки из раскрывшихся чемоданов и лопнувших узлов. Сновали мальчишки, кто-то потихоньку растаскивал какие-то товары из расколовшихся ящиков и вещи пассажиров. На тротуаре два постовых свистками и окриками пытались призвать всех к порядку, суеились лекари, чья карета стояла тут же, окончательно перекрывая проход. Тьері двинула в обход по другой стороне улицы, но ей снова не повезло. В который уж раз за сегодня!

– А ну стойте-ка, – преградил ей путь молоденький симпатичный страж порядка с ушами, торчащими по обе стороны от фуражки.

Он походил на забавного мышонка из книжки с картинками. Как там было? «Новый год в Мышином городе», кажется! «Быстро крошки соберём, и на пару грошиков купим в лавке чернослив, чтоб пудинг был хороший!»

– Офицер? – польстила постовому Тъери, хотя и видела, что перед нею новичок. – В чём дело?

– Журналистам сюда нельзя! – строго сказал паренёк, краснея ушами.

– Простите, рэнс офицер, но мне сейчас нет дела до столкновения! – честно сказала Тъери. – Мне нужно к двенадцати попасть на Торговую площадь, у меня важное интервью в кафе.

– Это вы говорите так, а на самом деле хотите сфотографировать происшествие, – сказал мышиный полицейский запальчиво. – Нам не велено никого пропускать туда, кроме врачей и детективов.

– А если я, допустим, детектив?

– Нет. Они уже там, все, – сказал паренёк. – А вы со своей камерой... Идите, в общем... в редакцию. Пожалуйста.

И откозырял, показывая, что разговор закончен, а хода журналистке нет. В отместку она вскочила на скамейку, вызывая осуждение прохожих, и издалека сделала несколько снимков события.

А после побежала искать обход. В голове роились многочисленные нелестные эпитеты в адрес тех, кто устроил аварию, кем бы они ни были, дорожных полицейских и зевак.

Досталось почему-то и детективам, хотя они наверняка были ни при чём. И пробираясь дворами – там были дома, заборы, ворота и калитки, палисадники и закрытые садики – перебирала в уме синонимы к слову «дураки».

Из хитрого жилого лабиринта рэнса Мэпл выбралась без двух минут полдень. Осталось только перебежать через площадь и вон она, кофейня, красуется большой яркой вывеской! Ах нет, это не «Глясе», это «Галлиас»... В поисках потерявшегося заведения Тьери заметалась по торговым рядам и вдоль живописных зданий, но кофейня «Глясе» всё никак не отыскивалась.

В конце концов, упрев и устав, Тьери остановилась. Кажется, нет здесь такой кофейни. Неправильно посмотрела на карте или, может, Вальер обманул? С него станется, с негодя! И тут из маленькой булочной вышла пожилая рэнса, которая участливо спросила, всё ли с девушкой в порядке.

– А... да. Извините, я просто потерялась, – сказала Тьери с вымученной улыбкой. – Даже жарко стало...

– В такой-то мороз, – удивилась женщина, хотя по ощущениям, было не ниже минус пяти.

Зато на кулоне-часах было уже пять минут первого!

Пожилая рэнса похлопала Тьери по плечу и сказала, что за углом, вон за тем зданием, есть неплохая кофейня. Называется «Глясе», там даже зимой подают холодные напитки и лучшее в городе мороженое. Так что если барышне жарко...

Журналистка расцеловала бы эту матрону, если бы не спе-

шила так на заветное интервью. Даже позабыла о том, что готовилась к любой подставе от коварного актёра! Вихрем принеслась к кофейне, у входа в кафе приостановилась, чтобы поправить шляпу и пригладить волосы. Здесь её грубо толкнул какой-то мужчина, причем задел плечом драгоценную фотокамеру. Магический кристалл сработал и сверкнул прямо в лицо мужчины.

Тот вроде бы не заметил. Но столкновение привело его в бешенство! Мужчина выругался, но, по счастью, толкаться не стал. Убежал, да так поспешно, словно боялся, что это Тьери его ударит. Лицо у мужчины показалось ей странным, каким-то перекошенным, но девушка и видела-то его всего мгновение. Наверняка он даже не попал под прицел объектива – камера-то была старенькая и не отлаженная. Оптика не была настроена на захват лица, и скорее всего, снимок – если и получился! – выйдет смазанным. Только место на кристалле займёт. Зачем Тьери чьё-то смазанное плечо?

Она посмотрела грубияну вслед, отмечая про себя, что у прохожего широкие плечи и мелкоклетчатая спина в немодном узком пальто. А затем выдохнула, придала лицу выражение восторженного преклонения перед знаменитым артистом и впорхнула в кофейню.

Несмотря на небольшое количество столиков и негустой выбор посетителей, Уоррена Вальера Тьери не увидела. Официант на вопрос, не было ли здесь актёра, уважительно кивнул на нишу в глубине кофейни – там, за бархатны-

ми драпировками, слегка виднелся накрытый столик. За ним явно кто-то был: боком ко входу, судя по видневшейся ноге. Похоже, человек сидел расслабленно, откинувшись назад, вытянув ноги... Ага, даже не думает нервничать! Хорошо или плохо?

– Ждёт, – обрадовалась Тъери.

– Сказали, что ожидают, – сдержанно ответил официант.

– Но кофе и десерт заказали на одного.

– Да? Вот ведь ко... какой невоспитанный, – сказала, ничуть не удивившись, журналистка. – Вот что, подайте мне кофе с пенкой и яблочную пастилу.

– Сделаем, – склонил голову официант и поспешил выполнять заказ.

А Тъери приподняла тяжёлую драпировку и заглянула в нишу для частных встреч.

– Добрый день, рэнс Вальер, простите, что заставила ждать, но на улице Яркой сущий кошмар, – проговорила она быстро и весело, призывая на помощь всё своё обаяние.

Ей не ответили. Уоррен Вальер сидел на уютном диванчике, откинувшись назад. Одна рука лежала на столике, вторая – вдоль спинки дивана. Запрокинутая светловолосая голова обнажала гладко выбритую шею, поперёк которой был туго намотан светлый вязаный шарф. Лицо Вальера было страшным, бледно-сиреневым, губы почти чёрные, глаза открыты, но видны лишь белки. От волнения с Тъери Мэпл произошла страшная вещь: каждая деталь замечалась и запомина-

лась сама собой, и особенно болезненной оказалась одна: отросшие тёмные корни волос. Белокурость актёра оказалась фальшивой, а смерть – настоящей.

– Р-рэнс Вальер? – в ужасе пролепетала Тьерри и потянула за кончик платка.

Почему-то казалось, что он должен легко соскользнуть с шеи. Но не соскользнул. Только тут журналистка сообразила, что к чему, и отшатнулась, задев бедром стол. Звякнула чашка с кофе, опрокинулся кувшинчик со сливками, плеснул водой блестящий графин молочно-белого стекла. И именно в этот момент кто-то подошёл сзади и принялся щёлкать затвором фотокамеры.

– Я тут, если что, – бодро сказал – кто бы мог подумать? – фотограф Скарпен. – Вы же сказали, будет интервью, рэнса Мэпл! А это натуральное убийство! Или вы сами его?..

Тьерри обернулась к фотографу, увидела, как вспыхивает кристалл камеры и вскрикнула. К нише волной прихлынули люди – девушке показалось, что все жадно смотрят на неё, вытягивают шеи, что-то спрашивают. Но всё слилось в какой-то странный гул, и перед глазами мелькала пёстрая непонятная муть, как если бы Тьерри крутилась на карусели уже минут десять.

– П-п-помогите, – пролепетала она.

Интервью явно не будет, да и встреча не задалась. Вот фотографий, пожалуй, у них окажется с избытком... Скарпен всё фотографировал и фотографировал, словно желал

сделать как можно больше ужасных снимков. Хотя почему «словно»? Именно этим он и занимался.

Мёртвый Вальер, откинувшись на диване, изумительно спокойно позировал плохому фотографу. Конечно, к таким снимкам подойдёт репортаж с места событий. Но вместо плана статьи в голове Тьери сейчас была самая обычная паника.

– Помогите! Вызовите кто-нибудь полицию, – пропищала девушка испуганно. – Тут человеку плохо!

– Тут человек умер, – поправил её Скарпен, и толпа вокруг заметно выросла и уплотнилась.

ГЛАВА 3. Бесплатный сеанс некромантии

– Что тут происходит? Расступитесь-ка, – прозвучал откуда-то от входа властный негромкий голос.

– Даже перекусить не получается, чтобы не напороться на какое-то преступление, – пожаловался второй голос в наступившей тишине. – Как ты думаешь, Рейлан, когда это всё кончится?

– В конце времён, я полагаю, – высокомерно процедил первый. – Надо всё осмотреть и понять, что тут у нас.

У Тъери немного прояснилось перед глазами. Она увидела Скарпена с его камерой, столик с разлитым кофе и растаявшим мороженым... Взгляд никак не хотел перемещаться к руке мертвеца и дальше, так что девушка перевела его на говоривших.

Перед нею стояли двое мужчин в тёмно-серых кейпах, которые ничем не напоминали короткие суконные куртки обычных полицейских. Мужчины уже сняли шляпы, но не оставили их на вешалке у входа, а положили на барную стойку – видимо, чтобы далеко потом не ходить. На месте бармена Тъери вышвырнула бы головные уборы подальше, но, очевидно, парню сейчас было не до шляп.

Один из пришедших был рыжий, улыбочивый, с щербин-

кой между зубами. Второй серьёзный и собранный, весьма холёный и... почти такой же бледный, как Вальер. Тонкие чёрные волосы лежали аккуратными волнами, как нарочно уложенные, а виски были выбриты, как это иногда делают наёмники и степные дикари. Его вроде бы называли Рейлан? Да, рыжий его так назвал. Имя вполне обычное, не как у ковбоёв.

Тут Рейлан посмотрел на Тъери. Оглядел с ног до головы, как ледяной водой окатив тяжёлым взглядом зеленовато-серых глаз.

– Вы похожи на мертвеца, – пролепетала Тъери, со страхом глядя на этого странного человека.

– Да? А вы на убийцу, – ответил тот.

– Н-нет! Что вы! Шутите?

– Я вообще редко шучу, практически никогда, – Рейлан изобразил улыбку, и лучше бы он оставался серьёзным, такие страшные у него оказались зубы.

Белые, ровные и с острыми клыками. Чисто вампир! И он ещё будет говорить, что не похож на...

– Айверон, – сказал Рейлан рыжему. – Надо позвать подмогу. Зевак надо выгнать. Место оцепить. На столкновении ещё был Чед. Его тоже можно пригласить, если далеко не ушёл. Рэнса, как вас там?

– Её зовут Тъери Мэпл, – ввинтился в беседу Скарпен. – Мы из «Вечернего звона».

– Очень хорошо, что её так зовут, но я спросил не вас,

– хмуро ответил Рейлан. – Рэнса Мэпл, отойдите к барной стойке, сядьте там и ждите.

Он вздохнул и огляделся. Зеваки по-прежнему напирали.

– Всем разойтись, – оскалился похожий на мертвеца де-тектив.

Будь Тьери не так обескуражена происходящим, её бы точно с места сдуло. Но зеваки отодвинулись только чуть-чуть. Видно было, что их просто так не испугать.

– Я могу их разогнать, если мешают, – сказала Тьери. – У меня есть идея, как заставить всех уйти.

– Слишком много живых, – вместо порядочного ответа буркнул Рейлан. – Поговорить спокойно не дают.

– С... с кем? – спросила журналистка.

– С убитым, – нелюбезно ответили ей.

– Так мне их убрать?

– Я уже сказал.

Да он просто эталон общительности!

– Господа и дамы живые, – обратилась к посетителям кафе Тьери, – если вы желаете дать свидетельские показания некроманту, то вы слишком живые для этого. Однако, если желаете, мы сделаем всё возможное, чтобы вы получили свой шанс ответить на его вопросы. Бесплатный сеанс некромантии только для самых избранных, подходите, всё устроим!

Пару секунд до господ и дам доходило. После чего передние ряды быстро-быстро принялись пропихиваться назад, а

задние так же шустро устремились к выходу.

– Вы ненормальная? – огрызнулся Рейлан. – Зачем вы угрожаете людям смертью?

– Помилуйте, разве я сказала хотя бы слово о смерти? – возвала к справедливости девушка. – Я просто намекнула, да и то очень прозрачно. К тому же я ведь сказала чистую правду: вы некромант и хотите говорить с мертвецами, а не с живыми.

– Вы тоже живая, – блеснул умением не менее прозрачно намекать некромант.

– Я ключевой свидетель. И со мной фотограф, который наснимал тут достаточно много интересного.

Скарпен пару раз щёлкнул затвором камеры и улыбнулся.

– Она у нас кто, Айви? – спросил Рейлан у вернувшегося детектива, который с недоумением озирался в пустом помещении кафе.

– Понятия не имею. Сейчас выясним, – сказал смешливый рыжий детектив. – Барышня, вы у нас кто?

– Надеюсь, что я не у вас, а сама по себе, – с достоинством ответила Тьеры. – Меня зовут Тьеры Мэпл, я корреспондент «Вечернего Звона».

– Это я уже слышал, – сухо сказал Рейлан. – Айви, кто она?

До Тьеры дошло, о чём на самом деле спрашивает некромант. И до Айви, кажется, тоже.

– Свидетельница, Рей, свидетельница, – поспешил отве-

тить он. – Ты иногда непонятно спрашиваешь.

– Мне нужна суть, – пожав плечами, ответил некромант. – Задержи. Опроси. Фотографа тоже придержи, пусть покажет, что наснимал. И подальше. Мне нужна тишина.

Тишина уже подступала со всех сторон. В ней Тьеры, выходящая из кафе в сопровождении детектива, услышала, как некромант снимает перчатки. Было бы очень интересно создать пару очерков о некроманте за работой! Но полицейские уже оцепили кафе и имели при этом вид непреклонный и суровый.

– Вы напуганы произошедшим? Или в порядке? – осведомился детектив Айви.

– Я испугалась, но я в порядке, – сказала Тьеры. – Знаете, барышни из редакции – это совсем не то, что кажется. Вы думаете о хрупком организме и нежной душевной организации, а мы на самом деле цепкие и живучие, словно кошки.

Тут она пошатнулась и была вынуждена схватиться за плечо Айви.

– Ну да, я вижу, – сказал детектив мягко. – Вон там под навесом хорошие лавочки. Идёмте посидим там, морозец вас освежит, и всё будет прекрасно.

– Мне бы хотелось посмотреть на некроманта за работой, – сказала Тьеры упрямо.

– Не хотелось бы, – сказал молодой человек, интонационно подчёркивая «не». – Кстати, работа детектива тоже очень интересная.

– А некромант разве не детектив?

– Он эксперт. И помимо этого, разговаривает с мёртвыми, пока они ещё могут что-то сказать. Мы вообще с дорожного происшествия, нас вызвали освидетельствовать там... Так, вам это не надо. В это кафе мы просто зашли выпить чего-нибудь горячего. И повторюсь, Тьери: вы не хотите видеть, как некромант работает. Идёмте, вам лучше сесть и немного успокоиться. Или вы всегда такая... на взводе?

– Я на взводе? Да кто вам сказал? Я прекрасно себя чувствую! – Тьери расхохоталась, но поняла, что в смехе звучит истерика, и заставила себя умолкнуть.

– Это после шока. Немного позже вы осознаете, что стали свидетелем убийства. А пришли бы чуть раньше – запросто стали бы второй жертвой. Вы поймёте, и вас накроет истерика, – Айви откинул полу кейпа и достал из кармана брюк блокнот и карандаш. – Так вот, пока она вас не накрыла, расскажите, что произошло и что вы видели.

– Да ничего особенного я не видела, – с досадой сказала Тьери, садясь на аккуратную белёную скамеечку, на которую рыжий детектив заботливо раскинул полы своего широкого кейпа. Постелил, чтобы девушка могла устроиться рядом с ним на тёплом сукне, а не на промёрзшей доске.

Под деревянным козырьком, летом бросавшим тень на открытую часть кафе, а зимой защищающим тротуар от схода снежных пластов, было зябко и сыро. Откуда-то всё время капало на голову. Конец теперь капору. Или нет? Почему её

вообще волнует шляпа, когда человек умер? Нет, но неужели она опоздала на интервью и тем самым спаслась? Мысль тут же вильнула куда-то в сторону, обходя что-то болезненное и страшное. Прав был рыжий Айви, прав! Ещё немного, и мысли вернутся к сегодняшнему моменту, когда Тьери опоздала на интервью и увидела...

– Давайте начнём с того момента, – сказал детектив, – когда вы договорились об интервью. Кто о нём ещё знал?

– С моей стороны знали коллеги, – ответила Тьери, комкая в руке носовой платочек. – Но я сказала только, что была из Вальера согласие на интервью. И... да, ещё проговорила о месте события. Но не о времени.

– Так, – кивнул Айви. – Кто конкретно слышал это?

– Да много кто! – с досадой сказала девушка. – Дороти Ардей, Бенко Хандерсон, Маулина Эванс, Фальк Эсперо, новенький редактор из предпечатного отдела, как там его...

– Но они не знали, в котором часу вы собирались встретиться с рэнсом Вальером?

– Именно, – сказала Тьери.

– Однако ваш фотограф был здесь, – сказал Айви.

– Он-то как раз точно знал время, я же сама его позвала, – девушка расправила на коленках платок, а потом скомкала его снова. – Только сегодня с утра мне сказали, что Скарпен... Я опоздала, и он уехал на другой репортаж с Дотти – Дороти Ардей.

– Он мог сказать этой Дотти о том, во сколько вы встре-

чаетесь с Вальером?

– Да запросто мог, – всплеснула руками Тьері. – И скорее всего, как только освободился, поспешил сюда. Он такой, этот Скарпен – очень старательный малый. Но только... не хотите же вы приплести к этому делу моих коллег?

– Кого-то придётся приплести, раз уж Вальер оказался убитым как раз по тому адресу и в то время, когда вы должны были брать у него интервью, – развёл руками Айви. – И даже с вас ещё не все подозрения сняты, рэнса Мэпл.

Тут из кафе вышел некромант, натягивая кожаные перчатки. Следом за Рейланом появился худощавый мужчина средних лет, который что-то быстро говорил. Некромант не слушал. Он поправлял шляпу, очевидно, полагая, что она недостаточно идеально сидит на голове. А вот не надо было виски выбривать и косички заплетать, модник какой.

– Отчёт к вечеру, – сказал Рейлан, когда худощавый принялся слишком наседать.

Тот всплеснул руками и заторопился к казённой пролётке с откидным верхом. Уехал.

– Начальник сыскного, – пояснил для Тьері Айви, проследив взглядом за пролёткой.

Некромант постоял немного, словно в раздумье, затем пошарил в складках пальто, а после уж, увидев Тьері и своего напарника, быстро к ним зашагал. У девушки отчего-то тревожно сжалось сердце.

– Ну как там бесплатный сеанс некромантии? – спросила

она с фальшивым весельем.

– Сами как думаете? – спросил в ответ Рейлан и показал вытянутый из кармана вязаный шарф из тонкой кремовой пряжи.

ГЛАВА 4. Не виноватая я!

– Так вы будете утверждать, что шарфик не ваш? – спросил дознавец.

Тьерри было бы легче, если бы это был снова рыжий симпатичный Айви. И если бы дело происходило на скамеечке у кафе, и шут уж с ними, с каплями воды. Но нет. Её привезли в сыскной отдел, посадили на неудобный жёсткий стул в совершенно пустой комнате и стали допрашивать. И дознавец был жуткий человек, такой холодный, страшный. Ещё и бритый наголо. Брр...

Но самое плохое, что до него, похоже, ничего с первого раза не доходит. Он трижды спрашивал, чей это шейный платок, по-разному перефразируя вопрос. И Тьерри отвечала одинаково.

– Я буду утверждать, что шарфик мой, но я его сегодня сняла на работе, в редакции, и там он исчез. Если вы спросите у официанта, он подтвердит, что я пришла без шарфа на шею.

– Он вряд ли запомнил такую мелочь, – спокойно сказал дознавец.

– Шарф пропал сегодня в редакции газеты, – ещё спокойнее сказала Тьерри.

– Там бывают посторонние? – наконец-то сменил пластинку допрашивающий.

– Там день-деньской кто-то крутится, – подтвердила Тьерри. – Да и свои у нас тоже всякие бывают.

– Кого-нибудь подозреваете? – осведомился дознавец.

– В краже шарфа или в убийстве? – не выдержала Тьерри.

– И в том, и в другом.

– Ну знаете, шарфик украсть – это всё же не такое серьёзное преступление. Вы поймите: кто-то мог просто увидеть и прихватить, чтобы при случае передать мне. Да тот же Скарпен! Вот, точно, Скарпен! Вы попробуйте его фотографии проявить и напечатать, там наверняка много интересного... Может быть, даже то, что я пришла без шарфа.

На самом деле девушка не была уверена, что фотограф появился вовремя и успел её заснять, когда она еще только-только входила. Но вдруг?

– Не надо так горячиться. Мы проверим, – сказал дознавец уже мягче.

И вдруг Тьерри почувствовала, будто что-то оббивает её голову. Щупальца были невидимые, но вполне ощутимые. Обвили – и почти сразу же отпустили. Было не больно, но почему-то довольно неприятно. Как в карман без спросу залезли, только в мозги!

– Вы свободны. Пока свободны, – сказал дознавец. – Не покидайте город.

Какой там город! Ей не дали покинуть даже полицейский участок.

– Рэнса Мэпл, – подхватил Тьерри за локоть рыжий детек-

тив.

– Да, Айви? – безучастно спросила она.

– Устали?

– Ещё бы! С утра день настолько не задался, что просто ужас какой-то, – пожаловалась девушка.

– Идёмте в нашу комнату для досуга, там хотя бы чаю можно попить.

– Я лучше домой...

– У меня к вам ещё одно дело, поскольку вы – журналистка, – чуть смущённо улыбнулся Айви.

И посмотрел так намекаяще, чуть-чуть исподлобья, как будто на свидание собирался пригласить. Тьерри, конечно, повелась. Свидание с детективом – это не сенсация, конечно, но хороший, крепкий материал.

– Что вы хотели? – получив от детектива чашку невкусного кофе без сахара и сливок, спросила девушка, когда они оказались в «комнате досуга».

Это была неуютная и прокуренная комната. О досуге тут мог мечтать разве что насмерть уработавшийся полицейский. Остальные мечтали бы никогда не появляться в этом месте.

Тьерри села на краешек не очень чистого стула, жалея, что поблизости нет салфетки, чтобы подстелить под юбку.

– Рэнса Мэпл, я понимаю, что вы устали и напуганы, – начал Айви. – Однако я предвижу, что, отдохнув, вы возьмётесь писать статью о сегодняшнем происшествии.

– Конечно, – не стала отпираться Тьерри. – Более того, в уме я её уже написала, осталось только сесть за печатную машинку и всё это запечатлеть.

– Уверен, что вы запечатлеете всё как было, – сказал детектив, – и не скажете ничего лишнего. Но на всякий случай хочу, чтобы вы показали статью мне.

– Она выйдет уже нынче вечером в срочном номере, – завила его Тьерри, – там и прочитаете.

– В этом-то и проблема. Вы можете написать заметку прямо сейчас? Я принесу машинку, бумагу и всё, что вы только захотите.

– Я не привыкла творить в таких условиях, – сказала девушка.

– Врёте, – обаятельно прищурившись, слегка улыбнулся Айви. – У вас в глазах так и бегают слова и даже целые строчки.

Тьерри прикрыла рукой глаза – в шутку, конечно.

– Хорошо, – сказала она, – но тогда кроме машинки с пишущей бумагой я попрошу у вас кофе и булочку. Видите ли, я так и не успела сегодня толком позавтракать, не говоря уже про обед.

– Понял, – коротко сказал детектив.

– И никого сюда не впускайте, – крикнула вслед ему, уже убежавшему, Тьерри.

– Выставляю охрану, – пообещал он и куда-то понёсся, грохоча каблуками сапог.

Ну вот, ушёл. Девушка подошла к двери, чтобы проверить, нет ли кого в коридоре. В голове мельтешило – то ли потихоньку удрать, то ли всё-таки взяться за дело и написать заметку. Но пока она так размышляла, на пороге зашипело, повалил зеленоватый противный дым, и из него шагнул навстречу давешний некромант Рейлан.

Едва не сбил Тьери с ног, но вместо того, чтобы подать руку, отшатнулся и шёпотом выругался.

– Чтоб вас, рэнса Мэпл, – сказал он, поспешно натягивая чёрные кожаные перчатки. – Не путайтесь под ногами. Айви сказал, вы тут сидите и пишете. Поэтому сядьте и пишите.

– Вот спасибо за совет, – обиженно ответила Тьери. – Я же чуть не упала, могли бы быть повежливее.

– Не мог, – ответил Рейлан. – Был без перчаток.

Как будто это всё объясняло!

– Всё-таки вы грубиян, – вздохнула девушка.

– Да, – не стал спорить Рейлан. – Я пришёл охранять. Не флиртовать.

– Спасибо, что обозначили. Выходит, если вы не флиртуете, то и вежливым быть незачем, так, что ли? – проворчала Тьери.

– Ну да, – кивнул некромант, с недоумением поглядывая на девушку: мол, чего она хочет-то?

Тьери только махнула рукой.

– Вы же можете охранять снаружи? Надеюсь, не сочтёте мою просьбу невежливой.

– Вы тоже не обязаны, – сказал некромант и пояснил, видя недоумевающий взгляд Тъери. – Быть вежливой. Это не обязательно.

– Но и грубить я не могу, – сказала Тъери.

– С вами сложно, – сделал вывод Рейлан.

– Ну так и с вами непросто. Идите, рэнс Рейлан.

– Рейлан имя. Фамилия – Очард.

– Замечательно. У вас имя с фамилией звучат как...

– Как отрыжка дракона, знаю, – сказал некромант. – В отделе так шутят.

– Я хотела сказать, что они звучат красиво, но вы уже всё испортили, – засмеялась Тъери.

– Вы не обязаны флиртовать. И я не обязан. До свидания.

Видимо, смех его почему-то напугал. Некромант поспешил закрыть дверь с той стороны. Оставив Тъери одну в комнате для досуга, он заодно отрезал и пути к отступлению. Тут даже в помещении для отдыха на окне была решётка! То ли чтобы никто не вздумал увиливать от досуга, то ли чтобы никто снаружи не влез и не стал тут незаконно отдыхать.

В ожидании Айви девушка успела карандашом в блокноте сделать кое-какие заметки. Но детектив действительно вернулся довольно-таки быстро! То есть сначала в комнату для досуга вкатился стол на колёсах – на нём громоздилась пишущая машинка, такая допотопная, огромная, что Тъери вытаращила глаза. Стол толкал молоденький полицейский в такой новой форме, словно первый день был на службе. Всё-

то у него блестело и сверкало! А следом за полицейским вышагивал рыжий следователь. Он нёс два бумажных пакета в одной руке и кофейник в другой.

– Чашки где-то здесь у нас были, – пропыхтел Айви.

– Ты с ней флиртуешь? – спросил некромант, осторожно заглядывая в комнату, будто там сидела не Тъери, а змея.

– Это профессиональный интерес, – Айви выдворил и юного полицейского, и Рейлана, прислонился спиной к двери и вздохнул.

– Точно профессиональный? – кокетливо спросила Тъери в слабой надежде, что её отпустят восвояси.

Но Айви качнул головой и сказал:

– Давайте к делу, рэнса Мэпл. Напишите заметку, которую вы подадите сегодня же «срочно в номер».

– «Срочно в номер» уже небось вышла, – жалобно вздохнула Тъери.

– Нет, – сказал Айви строго. – Полиция не давала такого разрешения. Первую статью я хочу увидеть сам. До того как выйдет в печать. У вас час, рэнса Мэпл.

И вышел, не забыв запереть дверь. Ещё и часовых небось выставил! Тъери скомкала листок бумаги и швырнула его вслед, представляя при этом не Айви, а его странноватого друга-некроманта. Какое бы лицо тот соорудил, если б в него полетела бумажка!

Кофе и два сэндвича провалились в Тъери очень быстро. Но зато и статья появилась на бумаге легко и стремительно!

Айви набросился на три листка бумаги так, словно был коршуном, а его карандаш – страшным острым клювом.

– Это мы уберём, и вот это. Названия нельзя, имён поменьше. Ненужные эмоции под нож, а вот эти досужие домыслы просто опасны, – азартно приговаривал он. – Вот теперь идеально.

– «Известный театральный актёр и общественный деятель Уоррен Вальер обнаружен без признаков жизни сегодня в одном из кафе Оссенбарга. Актёру было всего тридцать лет. По делу ведётся расследование», – прочитала Тьерри и с отчаянием уставилась на Айви. – Не знаю, какой вы детектив, но редактор из вас гениальный.

– Я всегда так и думал, – самодовольно улыбнулся рыжий.

– Это был сарказм, – сказала Тьерри. – Вы же вырезали три четверти текста!

– Я оставил только самое важное, – ответил Айви. – Вы, Тьерри, можете добавить побольше эмоций и словесных кружев, но суть, думаю, уловили.

– Какую суть?! – вскричала Тьерри.

– Никаких домыслов о том, что произошло. Никаких, – тут детектив зачитал зачёркнутое карандашом место, – «что двигало безжалостным убийцей, когда он хладнокровно душил...» и прочего. Нельзя писать о том, что это убийство, нельзя давать подробности вроде «женский шарф» и размышлять о личности преступника. Главный редактор скажет вам то же самое.

– Да он мне эту бумажку в глотку запихает, – пробормотала девушка.

– Вам следует помнить, что вы были там. Что вы в глазах общественности можете стать жертвенной овцой, которую зарежут с воплями «вот она, убийца!»

– Или свидетелем, – мрачно сказал некромант Рейлан, заглядывая в комнату без спроса. – А хороший свидетель с точки зрения убийцы – мёртвый свидетель.

– Вовсе нет, хороший – это такой, которого вовсе нет, – сказал Айви.

– Я это и имел в виду, – ещё мрачнее произнёс некромант.

– Но я не так сказал! – окончательно рассердился детектив.

– Я могу идти? – спросила Тьеры, потому что препираться эти двое могли и без неё.

– Подождите. Расписку же ещё, – хлопнул себя по лбу Айви. – Вот чуть не забыл!

– Какую расписку?

– В том, что не будете распространять никакой информации о сегодняшнем происшествии. Кроме мною одобренной, – сказал детектив. – Вот, я уже всё написал за вас. А вы поставьте вот здесь подпись. Настоящее имя, пожалуйста, не псевдоним. И оставьте ваш адрес и номер телефона...

– Адрес и телефон уже есть у Красса, – напомнил Рейлан, и детектив недовольно на него зашипел. – Что такое?

– Мне просто нужен её адрес и телефон, дубина, – сказал

Айви.

– Ты собираешься с нею флиртовать? – ужаснулся некромант. – Её же зовут Терция Харбор. Тъери Мэпл – псевдоним.

– А тебя зовут Рейлан Очард, и это звучит как отрывка дракона, – отрезал Айви.

– А тебя Айверон Сэтуорд, как будто в пузе у собаки бурчит.

Тъери потихоньку улизнула. Эти двое были просто ужасны. Достойные друг друга напарники!

ГЛАВА 5. Разговоры начистоту

Главный редактор встретил Тьерри неласково. Заметку девушка быстренько перепечатала, добавив на свой страх и риск немного слов, чтобы не так было заметно варварское вторжение детектива Сэтуорда в текст. В основном это было описание места событий и детектива с некромантом (никаких имён и званий, ни-ни! Оба были обозначены максимально обтекаемо «представители закона в лице следователя и эксперта»). Очень хотелось назвать имена Айви и Рейлана, наградив специалистов какими-нибудь жгуче-едкими эпитетами! Тем более, что ей уже и полные их имена были известны... Но Тьерри понимала, что ей тогда не поздоровится.

В целом после тщательной обработки статья получилась не такой уж пустой и плохой. «Срочно в номер, – рыкнул редактор с оттенком неохотного одобрения. – Подвиньте с первой полосы статью про массовое дорожное происшествие».

Общий настрой в редакции Тьерри оценила бы как «близкий к истерике». Скарпен разорялся насчёт произвола злых полицейских, арестовавших почти все снимки, многие журналисты были расстроены смертью актёра. Только Фальк Эсперо высказался «об этом слащавом красавчике» нелестно.

– Туда ему и дорога, манерному выскочке! Сколько он вам, девочки, крови попортил, когда вы его уговаривали?

– У него хотя бы манеры были, – огрызнулась Маулина.

– Да! У тебя вот они отвратительные, – добавила Тьерри. – Ведёшь себя как мерзкий пошляк и извращенец.

– Я веду себя с вами точно же, как вообще со всеми. Если уж вы добиваетесь равенства, то почему я должен показывать вам хорошие манеры, а другим плохие? – не смутился Фальк. – А актёришку я и сам уже готов был пристукнуть за то, как он вами помыкает.

Дотти, которая сорвалась с открытия выставки ради этого происшествия и в красках его описала, теперь едва ли не со слезами высказала Тьерри немало нехорошего. Мол, напрасно считала она пострадавших и вычисляла, сколько транспортных средств столкнулось на перекрёстке, и мёрзла, опрашивая свидетелей. Напрасно обольщала постовых и ломала карандаши, записывая в блокнот всяческие подробности. Да ещё и фотограф удрал, вот беда-то...

– Я охотно поменялась бы с тобой местами, – сказала Тьерри, пытаясь утешить подругу. – Мало того, что я измучилась перед интервью, так ещё и интервью-то никакого не было! К тому же насмотрелась на мертвеца, наобщалась с ужасными детективами, побывала на допросе...

– Ыыы, – проревела в носовой платок Дотти. – У тебя был такой интересный день! А у меня ни то, ни сё! На выставку не пошла, происшествие подвинули на вторую страницу-у-у! И даже фотограф от меня сбежал к тебе!

– Ну так я первая его сговорила, – слегка опешила Тьерри. – Ты его у меня увела, так что зачем жаловаться?

– Сама могла сфотографировать! У тебя же был аппарат!
– плакала Дотти.

– Да ну, он старый. Наверняка ничего приличного бы не вышло. Кстати, погоди-ка, я попрошу фотолабораторию напечатать мои снимки. Я сделала парочку, пробегая мимо места столкновения. В сегодняшний номер не войдут, но завтра можно сделать что-нибудь вроде «новые подробности грандиозного столкновения».

– У тебя небось всё равно ничего толкового бы не вышло,
– чуть успокаиваясь, шмыгнула носом Дотти.

– Думаешь, у Скарпена бы вышло?

– У него самые дурацкие фотографии, просто не нашлось другого фотографа, вот я у тебя его и увела, – призналась Дороти.

– Ну вот видишь, радуйся лучше, что вы так и не попали на выставку, уж он бы там наснимал! – сказала Тьерри. – Ну же, Дотти, вытри, нос. Скарпену ведь тоже сегодня пришлось несладко, у него чуть весь кристалл не отобрали. Да и когда распечатал снимки прямо в участке – ему едва разрешили забрать всего несколько фото. И те не самые выразительные.

И слегка осеклась, подумав, что на этот раз, когда Эмони Скарпен не был особо озабочен «сделать кадр покрасивее», снимки у него вышли в общем-то неплохие. Во всяком случае, фотографу удалось запечатлеть немало таких деталей, которые заинтересовали Айви. А вот её камеру даже не изъяли, потому что все видели, что Тьерри её не использовала.

А Скарпену, возмотно, следовало подумать о смене места! Стал бы криминальным фотографом... А что, следователям наверняка тоже нужны толковые специалисты в этом деле. Представив, как неуклюжий мужчина смотрелся бы в паре со своеобразным экспертом Рейланом, Тьери хмыкнула.

– А ещё там был просто невыносимый тип, некромант, – сказала она мечтательно.

– Холостой? – тут же спросила Дороти. – Ты могла бы поинтересоваться. Если не ради себя, то ради всех нас, мы с Маулиной пока не замужем!

– Некогда было спрашивать, – пожала плечами Тьери, не слишком озабоченная вопросом замужества. – Ну всё. Рабочий день закончился. Сейчас получу свежую газетку и побегу домой. Нет, сначала пробежусь по лавочкам. Мечтаю об ужине.

– Тебе бы только поесть, – упрекнула Дотти. – Смотри, растолстеешь, никто замуж не возьмёт. Сама знаешь, мужчины помешаны на том, какая у женщины талия...

– Не в талии счастье, – рассмеялась Тьери. – Если мужчина думает только о ней, то он круглый дурак.

– Тогда большинство мужчин дураки, – констатировала подруга.

После чего вытерла глаза, деликатно высморкалась в уже промокший платочек и прерывисто вздохнула.

– Всё, успокоилась, – сказала Дотти своему отражению в

зеркальце складной пудреницы. – До завтра! Не опаздывай, Тьер, мало ли какая сенсация от тебя улизнёт.

– Если такая, как сегодня, лучше уж опоздать, – поёжилась девушка. – Чего доброго, будет теперь убитый сниться.

У выхода вился рыжий детектив, который держал в руке букетик из трёх газет и всего одной розы. Холод ещё не заставил нежные красные лепестки потемнеть, но цветок уже хотелось спрятать на груди, невзирая на шипы.

– Чем обязана? – спросила Тьер ледяным голосом. – Давайте только побыстрее, похолодало, а я осталась без шарфа.

– Я уже вызвал коляску, сейчас прикатит, – сказал Айви, зачем-то показывая кристалл с давно потемневшими гранями. – Мой крис тоже замёрз, представляете, Тьер?

– Перчатки забыла, – сказала девушка, намереваясь развернуться и шмыгнуть обратно в ещё не закрывшееся на ночь здание, хотя вязанные рукавички лежали в карманах пальто.

– У меня есть, – Айви сдёрнул с рук тёплые кожаные перчатки и предложил их Тьер.

Отказываться было бесполезно: детектив практически насильно заставил утеплиться. Пальцам было просторно и тепло в огромных, подбитых тонким кроличьим мехом перчатках, и Тьер решила сменить гнев на милость.

– Вы ещё что-то хотели спросить, детектив? Или просто пришли подарить мне вашу розу?

– Она ваша, – Айви сунул цветок девушке вместе с одной из газет. – Зачем же вы её заворачиваете? Я принёс вам кое-что интересное, а вы?..

– Интересное можно и помятым прочесть, а роза замёрзнет, – сказала Тъери. – Неужели вы думаете, что цветок выживет, если на градуснике ниже нуля?

– Я вообще о таком не думал, – удивился рыжий детектив, и тут же страшно обрадовался какой-то своей мысли. – А вы тоже мёрзнете? Может, посидим где-нибудь?

– Давайте, – сказала Тъери снисходительно.

Может, он и хороший следователь, но вот ухажёр явно не самый опытный. Сколько всего ему приходит в голову очевидного, а он, как первооткрыватель, этому рад!

Пролётка с кожаным откидным верхом, поднятым сейчас как защита от холодного ветра, подкатила к редакции. Извозчик предложил накинуть на ноги овчинную полость, выслушал пожелания заказчика «катить к Почтовой площади» и развернул лошадей, отчего пролётка едва не накренилась.

– Ух, – сказала Тъери, поневоле вцепляясь в локоть Айви. – Ну и лихач!

– Это что! Вот мы как-то раз гнались за преступником на наёмном экипаже, так вот там извозчик что вытворял! – сказал детектив. – Уж мы и скакали, и поворачивали так, что едва не вываливались из пролётки, и пару раз вообще чуть не перевернулись.

– Догнали? – спросила девушка, борясь с желанием до-

стать крис и настроить его для записи заметок.

– А то как же!

– А Рейлан с вами был?

– При чём тут Рейлан?

– Я думала, вы напарники. К тому же вы так рассказываете: мы скакали, мы чуть не вывалились...

– Нет, у меня как такового постоянного напарника нет. Есть команда, – ответил Айви.

Тъери вздохнула.

– Можно всё-таки интервью? – спросила она с затаённой надеждой.

– Это надо согласовать с начальством, – слегка сник рыжий детектив.

– С шефом полиции? – задала девушка новый вопрос.

– Тъери, вы, видно, знакомы с тем, как устроена полиция, по книгам и газетным заметкам, – сказал Айви снисходительно. – Где я и где шеф полиции? У меня начальство – это двое старших детективов и начальник отдела.

– А у Рейлана кто?

– Тьфу. Может, стоило прислать Рейлана вместо себя? – огорчился Айви.

– То есть у вас всё ещё служба и вы что-то своё хотите выяснить? Я думала, у нас будет свидание, – сказала Тъери.

– Я тоже так думал! Но у вас, кажется, другой интерес.

– Как, кажется, и у вас.

Они посмотрели друг на друга (в свете уличных фонарей

было не то чтобы хорошо видно, но вполне сносно) и расходатались.

– Айви, давайте начистоту, – попросила Тьерри, вытирая перчаткой детектива выступившие на глазах слёзы. – Если вы хотите свидания, то мы просто поедem ужинать. Если вы хотите ещё что-то выведать, то я потребую взамен интервью. Хорошая публикация не повредит ни мне, ни газете, ни даже вам.

– Гм, – сказал Айви. – А если и то, и другое? То есть я хотел сказать, что мне и узнать кое-что не помешает, и поужинать с вами мне очень хочется?

– Как там про арбузы-то было? На два арбуза враз не сядешь? – улыбнулась Тьерри.

– Не, это про табуретки. А про арбузы... За двумя пого- нишься, ни один не съешь, – засмеялся Айви.

– Двух зайцев одной рукой не унесёшь, – прыснула девушка.

– Или на двух зайцах далеко не уедешь, даже если дого- нишь и сядешь на них, – детектив завершил экскурс в пого- ворки не слишком логичным, но забавным пассажем.

– В общем, давайте компромисс, – Тьерри вытащила руку из бездонной тёплой перчатки и предложила её для пожатия. – Сегодня просто ужин. Завтра утром встреча за кофе, и вы спрашиваете, что вам нужно для следствия. После чего я беру у вас краткое интервью, а потом, если понадобится, вы будете в доступности для уточняющих вопросов, если они

появятся. А я буду в доступности для ваших допросов тоже.
Хорошо?

– Даже лучше, чем я надеялся, – обрадовался Айви.

ГЛАВА 6. Интересная жизнь

Ужин прошёл сносно. Конечно, ресторанчик, выбранный Айвероном Сэтуордом (и правда, какое же длинное и несуразное имя!) был не самым пафосным и дорогим. Как раз, чтобы поесть нормально и недорого! Но дело было вовсе не в еде, а в самом Айви.

Его представления о свидании несколько отличались от того, к чему привыкла Тъери. Манеры рыжего детектива оставляли желать лучшего, он чувствовал себя не в своей тарелке и всё норовил покомандовать: то официантом, то девушкой. Наверное, такой уж отпечаток накладывала на личность Айви его служба!

Но он хотя бы не был пошляком, как предыдущий кавалер Тъери (журналистка с трудом заставила того поверить, что не она – девушка его мечты, потому что к двусмысленным высказываниям парня довольно скоро прибавились и совсем недвусмысленные попытки уложить рэнсу Мэпл в койку). И не был грубияном, как Фальк Эсперо, изводивший девушек гнусными намёками и высказываниями.

И ещё Айви не был уверен, как некоторые мужчины, что если женщина работает там, где раньше было место лишь мужчинам, значит, она испытывает определённые потребности в мужском внимании.

С тех пор, как женщинам позволили учиться вместе с

мужчинами, студенты как с цепи сорвались. Курсисткам с совершенно разных факультетов не давали нормально слушать лекции! К ним поворачивались, им отвечивали замечания, им строили глазки и делали непристойные предложения в записках.

Преподаватели злились и гоняли девчонок по своим предметам столь придирчиво, словно те были повинны в повышенном внимании со стороны парней.

Но Тъери честно отучилась три года на факультете журналистики Оссенбаргского гуманитарного университета и получила диплом вместе с десятком выпускниц первого в истории смешанного курса. А кроме диплома у неё появился иммунитет к различным видам ухаживаний. Каждая приличная девушка, особенно если у неё нет связей и приданого, просто обязана выработать устойчивость против приёмов обольщения. И приёмы против принуждения. И ещё много чего.

К примеру, когда детектив начал приказывать Тъери заказать именно воздушный десерт вместо мороженого, потому что холодно, девушка не выдержала.

– Айви, – сказала она в конце концов, – если вы не перестанете вести себя столь безобразно, я буду говорить только с Рейланом Очардом.

– Рей? Я бы послушал вашу беседу! А вообще невозможно сосчитать все его нервные расстройства, – фыркнул Айви. – Если он чего-то не боится, то это что-то предмет его фанатичного внимания и восторга.

– Зато он не под видом заботы не впихивает в меня то, что я терпеть не могу, – сказала Тьерри.

– Но как мне ещё заботиться и ухаживать? – огорчился Айви. – Вы совсем не та девушка, которых можно только чуть поугovarивать и сразу...

– Ещё десять лет назад от таких слов любая барышня в обморок бы хлопнулась, – сказала Тьерри. – От одной мысли о том, что вы так способны так поступить с женщиной... И о том, насколько часто вы это делали, рэнс Сэтуорд! Чуть поугovarивать... А я-то только что обрадовалась, что вы порядочный человек, не такой, как другие современные мужчины!

– Я просто чурбан, – покаялся Айви, но девушку было уже не остановить.

– Да! А лет двадцать тому... Или пятьдесят, неважно! Вас бы на дуэль вызвали за неподобающее отношение к дамам. Да и сейчас, знаете, невзирая на свободные нравы...

– Интересно, кто бы вызвал? Кроме вас, никто ведь и не слышит, – понизив голос, проговорил Айви.

– Ну вот я бы и вызвала. Или вон тот мужчина за барной стойкой. Как вы думаете, он бы смог с вами стреляться?

– Вон тот? Да он ни за что не оторвётся от кружки, – бросив на мужчину быстрый взгляд, сказал детектив. – Но простите, если я перегнул палку. Общаюсь в основном со всякими балбесами. Очард хотя бы умный, только странный.

– Понятно, – сказала Тьерри. – Что ж, я вам, быть может,

прошу, если вы всё-таки закажете мороженое.

– Которое слишком холодное для такой погоды?! Лучше не глупите и возьмите шоколадное... Ой, простите, Тьери. Я больше не буду.

И Айви состроил милую рожицу.

Девушка только слегка вздохнула. Похоже, детектив был неисправим. Вот странность: с одной стороны, он не слишком раздражал. Красивый, весёлый, уж точно не зануда какой-нибудь. Но она от него почему-то устала. А может, и не от него, а вообще от следователей в целом?

– Вынуждена с вами на сегодня распрощаться, – вставая, решительно сказала Тьери. – У меня был тяжёлый день, да и завтра вряд ли будет проще.

– Я мог бы вас проводить, – Айви тоже поднялся из-за стола.

– Сделайте милость, – сказала Тьери.

Как ни надоел ей за сегодня детектив, идти домой в одиночестве всё-таки не хотелось. Особенно девушка порадовалась своему решению, когда заметила, что тот мужчина у барной стойки тоже вышел. И на улице, стоило Тьери обернуться, как он пониже надвинул на лицо капюшон просторного чёрного пальто и сделал вид, что разглядывает витрину.

– Кажется, этот человек мне знаком, – протянула девушка, оборачиваясь ещё раз.

– Неудивительно, рэнса Мэпл, вы же всё-таки журналистка, у вас интересная и насыщенная жизнь, – ответил Айви.

– Вы полгорода должны знать, если не лично и не по имени, то хотя бы в лицо, – а затем, посерьёзнев, добавил. – А ещё вы свидетельница преступления. Поэтому, если бы вы отказались от сопровождения, я вынужден был бы настаивать.

Вместо ответа девушка взяла Айви под руку. Он только перехватил руку Тьери поудобнее и пошёл рядом: спокойный и надёжный. Может, и пусть себе командует? Всегда можно смириться с каким-то недостатком, если это не мешает ни дружить, ни существовать рядом. Если уж влюбляться, то почему бы не в такого, как Айви?

Всю ночь Тьери ворочалась в постели. То привидится ей мёртвый Уоррен Вальер, то Фальк Эсперо в плаще с капюшоном, то – хмурый некромант. Причём последний – над её же собственным бездыханным телом!

– Срочно в морг, – сдержанно говорил он, подражая главному редактору. – То есть срочно в номер! Отличная новость: журналистка убита в собственном доме. Кстати, тут не прибрано. Чашка не помыта. Постельное бельё не меняли уже пару недель. Девушка неряха. К тому же её зовут Терция Харбор. Терция! Подумать только! Звучит как бряканье тамбурина. Или как звон будильника. Терррция Харррбррр...

Это и в самом деле был будильник. Хвала богам, он избавил Тьери от навязчивого и вредного некроманта. Интересно, что более симпатичный Айви не появился в сон. Видимо, уже достаточно наговорил и наяву!

Тьери потянулась, встала, шлёпая босыми ногами по холодному полу. Она и правда была немного неаккуратной, например, оставила вчера тапочки возле письменного стола, а не у кровати. Здесь девушка впотьмах нашарила выключатель настольной лампы. Яркий электрический свет заставил слегка зажмуриться.

Стол находился возле окошка, а занавески Тьери вчера не опустила. Глянула из окна на тёмную улицу и вздрогнула. Тень в плаще с капюшоном! Ну, или в пальто, а какая разница? Тень стояла возле фонарного столба, и стоило девушке появиться у окна, да ещё в свете лампы, как она исчезла. То ли убежала, то ли просто пропала, эта таинственная тень.

И тут же, затаив дыхание, Тьери увидела, как прямо в окно заглянуло прозрачное, белое, с двумя огромными ярко-синими глазами. «Чего ты хочешь? Загадай, да только не пожалей потом о своём желании!» – прошептал дух. Тут уж девушка вскрикнула и задёрнула занавеску. Сердце буянило так, словно своим стуком хотело позвать на помощь!

– Морозный дух, – выдохнула девушка с трудом. – Рано они в этом году. Фффух, напугал. Желание ему... ещё чего!

Последнее она почти выкрикнула, раздражённая собственным испугом.

А ведь теперь надо было умыться, собираться на работу и, главное, выйти из дома. От одной мысли пробрала дрожь. Тени, морозные духи, мало ли что там ещё. Ах да, из более или менее хорошего встреча с Айви Сэтуордом. У него тёп-

лые руки, живая улыбка, дыхание вьётся лёгким парком на морозе. Он живой, и пусть неуклюже ухаживает – от этого ещё никто не умирал. А вот от неправильно загаданных духу желаний приключались всякие беды. «Вплоть до летального исхода», – наверняка высказался бы Рейлан своим некромантским голосом.

Было непросто преодолеть страх. Всё так и валилось из рук, и хотелось просто лечь обратно в кровать и там как следует наплакаться. Айви, похоже, был прав: не накрыло сразу, так обязательно накроет потом.

Однако Тъери через силу собралась и даже вышла из дома вовремя. Новомодный бус на всех парах уже подкатывал к остановке на углу, но Тъери решила, что прогуляется. Среди утренней суеты, когда вокруг было так много прохожих, добежать пешком до редакции показалось ей не таким уж страшным делом.

И она добежала! Но у входа, где толпились коллеги, на вешалке висело чёрное пальто с пелериной и глубоким капюшоном. Сердце девушки тут же чуть не остановилось от ужаса. И только когда Дотти с Маулиной дёрнули её за одежду, Тъери немножко отмерла и поняла, что находится в самом водовороте утренней суеты «Вечернего звона», что её кто-то обходит, а кто-то толкает, и что пора бы уже заняться делом.

– Планёрка, планёрка, – повторяла Дотти. – Ну же, Тъери, очнись! Что с тобой?

– Всё в п-порядке, – выдавила Тъери. – А чьё это пальто?

– Моё, – самым подлым манером, сзади, сказал страшным голосом Фальк.

Девушка взвизгнула и подскочила на месте.

– Ты совсем слабоумный, Эсперо? – зашипела на Фалька Маулина.

– Моя ты хорошая, – осклабился журналист. – Чего тебе бояться, если совесть чиста? По-моему, зря тебя выпустили из кутузки! Вон как подпрыгиваешь, словно ждёшь, будто с тебя спросят за убийство Вальера.

– Что ты мелешь? – фыркнула на него Дотти. – Пошли, Мэпл, мы опаздываем на планёрку к шефу. А этот пускай задержится, проверит своё пальтишко, вдруг злые девочки туда что-нибудь подкинули.

Фальк изменился в лице и побежал к вешалке.

– Вот чудак, – глядя ему вслед, пробормотала Тьерри.

– Вчера он мне сказал, что его преследует Маулина, – шепнула Дотти.

– Делать мне больше нечего, – фыркнула рэнса Эванс.

У неё сегодня была новая шапочка на подстриженных по моде волосах, и юбка короткая – до середины голеней. Сами голени были замечательные, упрятанные в полосатые гетры со штрипками, уходящими под аккуратный каблук безумно модных коричневых ботинок. В редакции поговаривали, что у Маулины Эванс, признанной красавицы «Вечернего звона», есть богатый покровитель. И только подружки могли опытным взглядом определить, что Маули сама вяжет себе

шарфики, гетры и перчатки, и чудесные, необычные шапочки. И шьёт всё новые юбки. Так что из дорогого на ней были лишь ботинки, а их-то уж всяко можно купить с премии.

Да и не стала бы такая разумная и славная барышня, как рэнса Эванс, мараться всякими беспорядочными связями. Здесь, в редакции, она могла выбрать себе связь вполне порядочную. При условии, конечно, что не будет путаться у неё под ногами какой-нибудь Фальк!

– Он просто мерзкий грибошлёп, а не чужак, – заявила Дотти. – Ой, а представьте, что я с утра видела в окошко! Морозного духа! Всё стекло мне узорами изрисовал, теперь взглянуть через него на солнце страшно, вдруг поймаю стужное проклятие? Это ведь запросто.

– Ерунда, – возразила Маулина. – От морозного духа можно подхватить простуду, а если смотреть на солнце – слепоту.

– А вот мы в детстве считали, что морозные духи, если правильно пожелаешь, всё исполнят, – сказала Тьерри. – Но никто никогда не загадывал правильно. Помню, мы с подружками часто гадали: как надо.

– Никак не надо. Дух всё равно повернёт по-своему, так, чтобы заполучить тебя целиком. Будешь белая, холодная и растаешь с первым днём весны, – сказала Дотти. – Так всегда бывает. А если глядеть сквозь изморозь, будет стужное проклятие: заледенеет сердце и никогда не выйдешь замуж. Вот.

– Ещё я слышала, что стужное проклятие лечится, если перепрыгнуть через горящее пламя. Костёр лучше всего, –

произнесла Тъери задумчиво.

– А слышала, – азартно принялась доказывать Маулина, – что это всё глупости, суеверия и бабкины сказки! Мне вот морозный дух никогда не являлся, знаете, почему? Да потому что я в них не верю.

Обсуждая зимние приметы и суеверия, барышни уселись за столом в совещательном зале, имевшем между своими названием «пытошная». И стали ожидать очередную взбадривающую коллективную взбучку под названием «вторничное совещание», или попросту планёрку. Всё было известно наперёд: сначала главред как следует взгреет начальников отделов, затем дойдёт до подчинённых помельче, пройдёт по самым тихим и скромным, вроде машинисток и корректоров. И уж под конец раздаст задания. А с финансовыми вопросами лучше будет подходить по отдельности и потихоньку.

Фальк пришёл и сел подальше от девушек. А редактор всё задерживался. Но когда, наконец, явился, то был в каком-то приподнятом настроении, как будто с утра принял каких-нибудь веселящих капель. Стакана два. Или три.

– Всё прекрасно, все молодцы, – сказал он радостно. – Сейчас ко всем по очереди подойдут следователи с расспросами. Рекомендую отвечать честно! Мне обещали, что это не займёт много времени.

– С какими расспросами? – возмутилась Дотти.

– По поводу убийства Вальера, милая моя! – с натужной

весёлостью заявил редактор.

– Как минимум неделю будем пчёлками жужжать вокруг этого поганца, – огорчился Фальк.

– Дороти, ты вчера отлично поработала, прекрасный материал, – перебил его шеф. – Сегодня продолжаешь дорожную тему, у тебя хорошо получается. Эсперо, я за тобой всю прошлую неделю следил, у тебя талант копаться в нижнем белье, главное, выкапывай не только грязь, но и кружева. Вечером идёшь вместе с рэнсой Эванс на премьеру в театр. Поглядите как следует, рэнса Эванс напишет рецензию, а Фальк пусть сделает толковую статью про Вальера и про то, как плохо спектакль прошёл без него... Эх, какой талант погиб, прямо не верится! И наконец, Мэпл, сегодня берёшься за цикл статей про работу полиции.

– Я? – удивилась Тъери, хотя ещё накануне сама подумывала о сборе материала.

Общение с Айви заставило её задуматься о том, насколько хороша идея.

– Да, – обширно развёл руками шеф. – Можешь не благодарить! Это мне начальник полиции подсказал, попросил толкового журналиста, такого, пошустрей и покрепче, и я тут же подумал о тебе. Вернее, мне на тебя намекнули.

– А можно... Можно мы с Фальком поменяемся? Он больше похож на журналиста пошустрее и покрепче, чем я, а мне больше нравится театр, – робко попросила Тъери, надеясь, что неестественно-хорошее настроение главного редактора

не превратится в такое же, но ужасное и что можно возражать.

– Поддерживаю, – кивнул Фальк. – Меняемся! Я тот самый крепкий парнишка, которому не страшна работа полиции, а Мэпл у них на подозрении.

– Откуда тебе-то знать? – нахмурилась Тьери.

– Слухи ходят, – тут же потерял словоохотливость корреспондент.

К счастью для всех, шеф не стал настаивать на том, чтобы Тьери обязательно делала цикл статей о полицейских. Зато Дотти, когда все вернулись на рабочие места, высказалась довольно резко:

– Ну и дура.

– Отчего же? – спросила Тьери, прихорашиваясь перед маленьким зеркальцем.

– Оттого, что несколько статей сразу – это куда выгодней по деньгам, вот отчего.

– Не в деньгах счастье, – сказала Тьери, – а вот полицейские мне вчера и так уже успели надоест. Я и сегодня ещё буду с ними встречаться. Представь, каково это: общаться с детективами не только по делу об убийстве и в личное время, но ещё и по работе!

– В личное? А, вот в чём причина, – на втором месте после денег у Дороти было удачное замужество.

– Нет, не в этом. Я собираюсь в театр с Маулиной, и точка. Мне надо развеяться, а не провести ещё пару-тройку часов

с детективами в компании, понимаешь, Дотти?

Но, кажется, она так и не поверила.

Её дело! Тъери побежала в фотолабораторию за снимками, которые накануне обещала Дотти. До вечера у неё было полным-полно времени, даже с учётом встречи с Айви. И, пожалуй, вчера детектив был прав, когда сказал, что у неё интересная жизнь. Не заскучаешь!

ГЛАВА 7. Утро Рейлана

Настала пора новых подвигов и великих свершений. Единственный некромант на службе королевству Ардендар с усилием разомкнул вежды и поднялся со своего ложа навстречу новому дню.

Надо сказать, что день мог бы встретить Рейлана более подходящим способом, чем шёпотом ветра в щели окна. По полу нещадно сквозило. Из соседней квартиры доносились истошные вопли соседки. Если она выкрикнет «да чтоб ты провалился, проклятый», пройдёт четыре минуты. После этого соседка начнёт колотить в дверь великого некроманта Рейлана Очарда с криками «Рэнс некромант, да опять он провалился, проклятый, чтоб его нечистая сила с концом забрала!» И придётся снова убеждать соседку, что её муж – обыкновенный жулик, чистой воды мошенник, освоивший в жизни два или три магических фокуса. И один из них состоит в том, чтобы заставить доверчивых людей думать, что они видят нечто выходящее за всякие рамки. Например, что под мужчиной ни с того ни с сего разверзлась земля... ну, в данном случае – пол, потому что квартира на третьем этаже. И что он, мужчина, провалился в преисподнюю.

Соседка каждый раз умудрялась повестись на этот трюк и ужасно пугалась. Непонятно, почему: могла бы давно привыкнуть. Да и что страшного в исчезновении такого дурака?

Радоваться надо!

Поэтому, когда в окно единственного некроманта на службе королевству Ардендар заглянул старый приятель морозный дух, Рейлан от души пожелал, открыв навстречу холоду форточку:

– Дружище! Пусть Марга поймёт наконец, что Хрисан её обманывает! Уйти от него она не уйдёт, но хотя бы поменьше будет орать по утрам.

– Шшш, – сказал морозный дух. – Будет исполнено. А что ты мне за это дашь?

– Да как всегда, – сказал Рейлан, – разрешу щекотать мне пятки по утрам. Это позволяет быстрее проснуться.

Дух расхохотался так, что окно всё изузорилось от его радости. Никто не умел так радовать морозных духов, как Рейлан, а ведь им ужасно скучно. Они так любят повеселиться.

Почему люди не такие весёлые?

Рейлан посмотрел на часы. Разговор с духом сегодня занял меньше минуты. Можно было не особо суетиться. Некромант суетиться не любил. До кухни пятнадцать шагов. Поставить чайник. До уборной шесть шагов из кухни. Справить нужду и почистить зубы. Ровно сто раз вверх и сто раз вниз на каждую сторону верхнего и нижнего ряда зубов. Затем умыться, затем причесаться. Волосы по бокам пока не нуждались в стрижке машинкой. Волосы с темени и затылка пригладить жёсткой щёткой и перетянуть лентой. После Рейлан выбрил подбородок и щёки, всмотрелся в бледное лицо.

Вчера неидеальная, несобранная, недисциплинированная женщина по имени Терция Харбор сказала, что он похож на мертвеца. Что она имела в виду? Это лицо живого человека. В серых глазах дремлют зелёные искры, брови и губы шевелятся, глаза моргают. Всё симметричное, ровное и тёплое. Что могло не устроить Терцию Харбор?

Чайник закипел ровно в ту секунду, когда Рейлан Очард подошёл к плите. Некромант проверил количество угля в топке, взял совок и подбросил ещё шесть крупных углей и два маленьких. В небольшую кастрюльку отлил кипятку, взял два куриных яйца и аккуратно проткнул иглой скорлупу с тупого конца. После чего ложкой опустил оба яйца в кипящую воду. Если всё делать правильно, проткнуть лишь скорлупу, но не пузырь под нею, а главное, бросить их в крутой кипяток, то яйца не треснут, а белок не вытечет через крошечное отверстие. Ровно через пять минут пятьдесят восемь секунд у некроманта будет на завтрак два варёных «в мешочек» яйца. Он уставился на часы, следя за секундной стрелкой.

В дверь позвонили, когда до окончания варки идеального яйца осталось тридцать шесть секунд. Рейлан слегка забеспокоился, но быстро пришёл к решению доварить яйца, а уж потом открывать. Под залиvistый звон колокольчика он отсчитал секунды, налил в кастрюльку холодной воды и оставил её на эtagерке возле рукомойника.

Девятнадцать шагов до прихожей.

– Кто там?

– Я думал, ты помер там, глупый некромант, – заявил вместо приветствия Айверон.

– Заходи. Я не умер, – сказал Рейлан, отпирая дверь.

– Привет.

– Тебе не обязательно здороваться, как и мне, потому что мы вчера не прощались, – сказал Рейлан. – Я сварил только два яйца.

– Я на твои яйца никогда не покушался, – заверил его Айви. – Но у меня есть четыре булочки с маком. Я могу сколупать мак с одной из них и преподнести тебе обесчещенную булочку в дар.

– Ты Айверон, мой друг. Я тебе доверяю. Если ты считаешь, что этот мак не опасен, то можешь не сколупывать, – смилостивился над булками некромант. – У меня есть сливочное масло. Осталось около четырёх унций. Этого должно хватить на...

– Хватит считать, главное, что я могу намазать немного твоего масла на свои булки, – сказал Айви, посмеиваясь.

– Знаешь, какая между нами разница? Ты смеёшься, когда не смешно, потому что у тебя плохое чувство юмора. А у меня отменное чувство юмора, но я не смеюсь. Даже если на самом деле смешно.

– Да, знаю, и всегда глубоко тебе сочувствую, – Айви хлопнул Рейлана по плечу и поскорее побежал в кухню, пока некромант не дал сдачи.

Булочки были ещё тёплые. Рейлан подумал и решил, что если за первую булочку он рассчитался сливочным маслом, то за вторую можно пожертвовать одним из яиц «в мешочек». Тем более, что благодаря двум минутам разговора с Айвероном яйца остыли до идеальной температуры.

Чай завершил утреннюю трапезу некроманта и его гостя.

– Для чего ты посетил моё жилище? – спросил Рейлан, доев всё до крошки.

– Ты не сказал вчера... и нигде не отметил, – начал Айви.
– Не написал нигде, что ты узнал непосредственно из беседы с трупом актёра.

– Я ничего не узнал. Вальер не видел, кто его удавил шарфом Терции Харбор.

– Кого?

– Журналистки, которая взяла себе псевдоним Тьери Мэпл, – пояснил очевидное Рейлан. – Оба варианта так себе, но настоящее имя ближе к истине.

– Мне кажется, Тьери ей подходит больше, – улыбнулся Айви. – Она славная девушка.

– Странно, что славная девушка должна была беседовать с таким негодяем, как Вальер.

– Разве он был негодяй? Он же был актёр!

– Одно другому не мешает. Актёр – профессия, негодяй – личностная характеристика. Я же вот некромант и одновременно прекрасный человек.

– Значит, негодяй не видел преступника? – уточнил Айви.

– Я тебя неплохо знаю. Ответь, пожалуйста: видел ли он тень, очертание, отражение в окне или ещё что-то похожее?

– Мельком в чайнике фигуру, но даже не понял, мужская она или нет, вот я и не стал указывать это в отчёте.

– При твоей дотошности довольно странно. Там под сотню разных отпечатков, даже смазанных, и два мужских волоса, подлиннее и покороче.

– И один женский на шарфике, – кивнул Рейлан. – Рэнсы Терции Харбор, судя по цвету и волнистости. Ты сегодня будешь на её работе?

– Передать ей шарф и волос? – слегка усмехнулся Айви.

– Зачем?

– Вдруг она мёрзнет?

– Почему тебя это волнует? И тем более почему это должно волновать меня? – удивился Рейлан.

– Меня больше волнует, почему ты умолчал об отражении в чайнике. Обычно как некромант ты записываешь показания трупов куда более внимательно.

Рейлан забеспокоился. Он принялся вспоминать, почему не записал это. Он помнил, что записать действительно хотел, и странно, что забыл настолько, что потом не началась даже нервная почесуха. Было дело, когда такая почесуха не давала ему спать и заставляла вернуться на службу в неурочное время. Он переписывал отчёты начисто, даже если там уже стояли две печати и подпись. Получал выговоры, но они лучше, чем нервная почесуха. А тут совсем запомнил. Что

его отвлекло?

– Кажется, я на что-то отвлёкся, – сделал он вывод. – Возможно, я думал о чём-то другом.

И отвёл глаза. Потому что вспомнил достаточно чётко, но это было странно даже для Рейлана Очарда. Он задумался о рэнсе Мэпл-Харбор. Она его сильно задела всякими своими высказываниями. Рейлан мысленно продолжал с ней разговор. Даже поспорил немного!

– Ты не умеешь врать, – сказал Айви с нажимом. – Тем более, что друзьям не лгут.

– Ну хорошо, – почти выкрикнул Рейлан. – Я думал о Терции Харбор. Но шарф я не верну, даже если ей очень холодно, потому что это оружие убийства!

– Я подарю ей новый, – махнул рукой Айви. – А вот ты поступил непрофессионально. Знаешь, боги уж с ней, с Тьерри, в конце концов, она заслужила, чтобы мы о ней думали. Но отчёт тебе придётся дополнить, пока я не успел поставить на нём подпись и не отнёс начальству.

Рейлан встал, прошёлся по кухне – три шага к окну и три обратно к стулу. Он не очень понимал себя сейчас, что вызывало внутреннее беспокойство. Но вскоре ноги как-то сами понесли его в прихожую. Там Рейлан открыл створку старого душного шкафа с коричневыми дверцами.

В шкафу на одной из полок лежало четыре одинаковых красных шарфа. Шарфов должно быть четыре. Один который носишь, один на смену, один на тот случай, если поте-

рется тот, который носишь... и ещё один на всякий случай, на смену тому, который на смену... В общем, запасной. Этот четвёртый шарф Рейлан достал, проверил, правильно ли он сложен, и принёс в кухню Айверону.

– Вот.

– Что это?

– Передай рэнсе Харбор лично, но скажи, что это не флирт. Понял? Это на смену шарфу, который орудие убийства. Надеюсь, она не поймёт, что цвет другой, людям вроде неё это не очень важно.

– Да ты теперь дамский угодник, Рей, – хохотнул Айви. – Ладно, не делай губы пузырём. Ты молодец. Если так дальше пойдёт, я буду за тебя меньше беспокоиться.

– А что я сделал? – недовольно фыркнул Рейлан.

– Проявил сочувствие к девушке. Это ещё не эмпатия, но уже хоть какая-то её тень.

– А где у людей эмпатия? – спросил Рейлан. – Я вскрыл много трупов. В них нет такого органа, в котором содержатся чувства. Любовь, ненависть, сопереживание, прочая ерунда. Где они?

– Почему ты не спрашиваешь, где у них содержится страх или зависть? – засмеялся Айви.

– Потому что меня интересует любовь. Если ты умрёшь влюблённым, можно, я вскрыю твоё тело и поищу?

– Я оставлю завещание. Потому что, видишь ли, Рейлан, я всегда влюблён.

Друг единственного некроманта на службе королевству Ардендар захохотал, поднялся из-за стола и попытался снова похлопать Рейлана Очарда по плечу.

Рейлан Очард увернулся и спросил:

– Друзья ведь не должны раздражать?

– Не должны.

– Тогда не раздражай. Или ты мне не друг.

Айви перестал смеяться и посмотрел некроманту в лицо.

– Хорошо, постараюсь не раздражать тебя. Хочешь увидеть Терцию Харбор? Я иду в редакцию опрашивать её коллег насчёт шарфика. Сможешь передать свой подарок сам.

– Я только одолжу, – Рейлан взял шарф со стола и прижал его к груди.

– Так и сделай, – кивнул Айверон. – Идём?

Рейлан запаниковал на пороге – уже одетый и в ботинках.

Если надел пальто, шляпу и ботинки, значит, пора выходить из дома. Но сейчас с ним случился панический ступор. Выйти из дома сегодня означало не просто отсчитать шаги до полицейского участка. Ну да, они туда придут, потом Очард перепишет отчёт, но потом-то всё изменится. Он поедет не на вызов и не на труп, он поедет на работу к Терции Харбор, то есть почти к ней в гости. Это страшно его разволновало – так, что Рейлан встал как статуя, а не принялся размахивать руками, как делал бы при средней степени разволнованности.

– Э, – догадался Айви. – Да ты на грани приступа.

Он был хороший друг и сразу помог: достал из левого кармана пальто артефакт, который дал маг-лекарь. В артефакте, похожем на очень большую монету, содержалась «положительная энергия», которая, протекая по специальным желобкам и маленьким буквам, превращалась в иголочку света и втыкалась в ладонь. Боль получалась тонкая, освежающая, как будто иголка была от пихты, поэтому Рейлан всегда начинал чувствовать лёгкий хвойный запах. И это понемногу снимало ступор и возвращало к почти обычной жизни.

– Если бы произошло какое-нибудь чудо и ты бы стал нормальным, – вздохнул Айви, убирая артефакт обратно в Рейланов карман. – Вот бы чего я пожелал для тебя, Рей!

– Я очень даже нормальный, – сказал Рейлан, понимая, что на самом деле сильно отличается от других людей, но не желая в этом признаваться.

– Ну да, – согласился Айви. – Всё, выходим. А то у нас отставание по графику секунд на сорок, не знаю, как ты это переживёшь.

– Всего на тридцать восемь секунд, – Рейлан шагнул за порог и запер дверь. – Если пробежать по лестнице побыстрее, то мы наверстаем.

– Если ты сломаешь ногу, то нет, – ответил детектив, показывая этим, что он не такой уж глупый.

Некромант выбежал вперёд него. На улице тихо падал снег, и Рейлан тут же восхвалил себя за то, что обернул запасной шарф бумагой.

– Идём скорее, – сказал он. – Я хочу поскорее закончить отчёт.

– Заканчивай, – легко согласился Айви. – А я побегу в редакцию «Вечернего звона». Встретимся там. Хорошо?

– А почему ты не можешь дождаться, пока я закончу с отчётом? – насторожился Рейлан.

– О, всё просто. Мне надо убедить редактора в паре вещей, а то, слышал я, что он довольно суровый человек. Сделаю его немножко добрее при помощи маленького подарка...

– Это законно? – спросил Рейлан. – Нельзя нарушать закон.

– Капелька веселящего напитка с утра? Если он легально продаётся в любой лавке, то, конечно, законно, – ответил Айви. – После небольшого увеселения редактор согласится и сотрудников мне предоставить для небольшого допроса, и выдать Тьери в собственное пользование на целую неделю!

– Ты хочешь получить Терцию Харбор? Это точно незаконно, – ревниво сказал Рейлан. – Рабство отменили уже девяносто шесть лет, семь месяцев и сто двадцать два дня назад. К тому же как ты собираешься ею пользоваться?

– Дубина, я шучу. Просто наведу газетного шефа на мысль о ряде очерков о работе полиции, – засмеялся Айверон. – И попрошу, чтобы Тьери... В общем, встретимся там. Хорошо?

– Хорошо, – хмуро ответил Рейлан. – Главное, чтобы она

получила шарф.

– Я могу передать, – хитро сказал Айви, и Рейлан покрепче прижал к груди свёрток.

Есть вещи, которые сложно доверить даже друзьям.

ГЛАВА 8. Клетчатое фото и клубничное желе

Тьери едва дождалась, пока фотолаборатория откроется. Вчерашние снимки, сделанные чуть ли не на бегу и назло ушастому стражу порядка, казались ей такими желанными и удачными.

Но получив конверт и вытащив оттуда отпечатанные образы с кристалла, девушка разочарованно вздохнула. Один снимок был очень сильно смазан, на втором получилось чересчур много спин, ещё парочка вообще непонятно о чём. Только две фотографии получились неплохо. Тьери приоткрыла глаза и обрадованно улыбнулась, поняв, что ей удалось запечатлеть носилки и некроманта рядом с ними. Да, это точно был Рейлан Очард, в его сером пальто-кейпе и нахлобученной до самого носа шляпе. Кто ещё будет с таким сумрачным видом стоять, согнувшись чуть не пополам, над закрытыми простыней носилками? А вот и Айви, стоит рядом, никого не подпускает.

Тьери едва добежала до своего рабочего места, так не терпелось показать снимки Дороти. Споткнулась на ровном месте, фотографии веером разлетелись по полу. Увидев чьё-то смазанное лицо и довольно чёткое ухо с крошечной серьгой – чёрным паучком, Тьери слегка нахмурилась. Что за

странный ракурс? Как будто объектив камеры смотрел кри-сом вверх. И ещё что-то клетчатое внизу снимка...

Ах, да! Это же тот грубиян, с которым девушка столкну-лась на входе в кафе «Глясе»! Камера как раз была на уровне его плеча и, видимо, именно кристаллом вверх повернулась, самопроизвольно захватив при этом не самое нужное. Пле-чо, ухо, светлое пятно вместо лица...

Схватив снимок, Тьери прижала его к груди.

Даже вчерашний дознавец-менталист и тот не обратил внимание на отпечаток в памяти журналистки. Не уцепился в это мимолётное столкновение! Но почему-то девушка по-думала именно то самое: что она вполне могла заснять убий-цу.

Память подсказала ей, что сегодня здесь будут опраши-вать свидетелей. Так что не надо никуда бежать и ни с кем связываться! Но всё-таки Тьери очень, очень захотелось уви-деть Айви. Она схватила крис, коснулась его пальцами, на-зывая имя и код кристалла Сэтуорда, и через секунду увиде-ла рыжего детектива, услышала его голос:

– Привет! Я уже с раннего утра в редакции, но только в ка-бинете редактора! Сейчас дойду до вашего офиса... Вы ведь ещё там, рэнса Мэпл?

– Я ещё тут, – тихо сказала Тьери, озираясь по сторонам. – Слушайте, Айви, у меня есть фото. Оно может быть важным. Для следствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.